

Передо мной был накрыт огромный стол, достойный съёмки в драме или фильме. Начиная от супа и заканчивая хлебом, салатом, рыбными блюдами и основным блюдом. Для завтрака это было слишком много, да и вообще, порция была рассчитана не на одного человека. Стол ломился от такого количества еды. Рядом стояли слуги и горничные. Сам шеф-повар вышел и, сжимая в руках свой колпак, ждал, когда Зерфель начнёт есть.

— Ха... Иан. Кажется, я сказал, что поем по-простому в кабинете...

Именно так. Мы определённо ждали, когда еду принесут в кабинет. Но Иан ни за что не упустил бы такой шанс. Когда он предложил пойти в столовую, Зерфель недовольно на него посмотрел. Однако, услышав его обеспокоенный голос, Зерфель в конце концов сдался, и Иан таки усадил его за стол в столовой.

«Какой же он хороший парень. Хоть и говорит холодно, но всё равно слушается. Просто выглядит таким неприступным».

Зерфель сидел на стуле, а для меня на столе было приготовлено отдельное место. Мясо передо мной одним своим цветом и видом кричало: «Я дорогое!». Оно было похоже на то мясо, которое я ел о-о-очень редко, и которое стоило больше 100 тысяч вон за порцию. Нет, оно определённо было ещё лучше. Вспомнив времена, когда я питался лапшой быстрого приготовления, я почувствовал, как к глазам подступают слёзы. Я ещё раз осознал ценность денег.

Аппетит определённо разыгрался, но я не мог решиться съесть это. Кусок мяса, истекающий алой кровью, в рот не лез. Я украдкой посмотрел в сторону: перед Зерфелем лежал аппетитный стейк. Ароматный запах стейка дразнил мой нос. Зерфель элегантно отрезал ножом кусочек стейка и съел его. Увидев, как Зерфель смакует мясо, шеф-повар, сглотнув от волнения, спросил:

— В-вам по вкусу?

— Неплохо. Но для завтрака слишком много.

— Ваше Высочество, для завтрака уже поздно. Вы постоянно пропускаете завтрак, вот время и сбилось, не так ли? Сейчас уже вполне можно считать, что это обед. Ешьте, пожалуйста. Шеф-повар сегодня как раз смог блеснуть своим мастерством. Какое блюдо вам понравилось больше всего? Я приму к сведению.

Действительно, с тех пор как я проснулся, прошло много времени. Я даже успел немного вздремнуть. Зерфель, видимо, тоже это понимал и попытался оправдаться:

— Работы много, ничего не поделаешь.

— Тем более нужно есть, Ваше Высочество.

Иан, расхваливая блюда, принялся уговаривать его поесть. Поддавшись такому энтузиазму, Зерфель был вынужден попробовать каждое блюдо.

«Я ведь тоже могу есть стейк...»

Зерфель механически поглощал еду. Мой взгляд невольно приковался к его вилке. Вместо сырого мяса, с которого капала кровь, мне хотелось съесть румяный, прожаренный стейк. Я мог только облизываться — запретный плод. Зерфель, который ел, почувствовал мой взгляд и, перестав жевать, повернулся. Наши глаза встретились. Я с надеждой посмотрел на него, сверкая глазами. Зерфель слегка нахмурился, перевёл взгляд с меня на мясо и обратно, а затем начал двигать кусок мяса вправо и влево, и моя голова невольно последовала за ним.

— Хочешь съесть?

«Какой же у меня догадливый хозяин!»

— Твоя еда здесь. Ешь.

Зерфель положил мясо, которое держал, и предложил мне сырое, но я отвернулся, показывая, что не хочу. Увидев это, Иан спросил у шеф-повара, не случилось ли что-то с сырым мясом, но тот, ошарашенный внезапным обвинением, стал уверять, что приготовил свежайшее мясо.

— Может, хочешь жареного?

Он с сомнением посмотрел на меня, но, увидев мой полный энтузиазма взгляд, положил кусочек мяса на тарелку. Чувствуя, как сердце наполняется предвкушением, я проглотил мясо одним махом. Чёрт... как вкусно... Мясо просто таяло во рту. Впервые попробовав такой вкус, я, сверкая глазами, продолжал смотреть на него, прося ещё. И каждый раз, когда я смотрел, Зерфель клал мне ещё по кусочку.

Стоявший рядом слуга, уловив момент, поставил на стол ещё одну тарелку, и Зерфель, взяв её, нарезал и дал мне ещё кусочек. Наевшись досыта, я облизал языком морду и развалился на спине. Ах... хороша змеиная жизнь. Когда живот полон, ты счастлив.

— Вкусно было?

Сказал он, ткнув пальцем в мой выпирающий живот.

«Эй! Не трогай, отстань!»

Избегая его назойливых прикосновений, я, обхватив свой полный живот, свернулся калачиком. Но потом подумал, что всё же стоит выразить благодарность. Это был чисто расчётливый ход в

надежде, что тогда он и дальше будет давать мне вкусное мясо. Я повернулся, чтобы лизнуть его палец, но в тот же момент он снова ткнул в меня, и его палец оказался у меня во рту.

Вокруг послышались вздохи. От неожиданности я замер с широко раскрытыми глазами, а он коснулся пальцем моих передних зубов. «Что ты делаешь?!» От странного ощущения я тут же выплюнул его палец и сердито зашипел. Он прикрыл рот рукой, но меня было не обмануть. Я видел, как уголки его глаз едва заметно дёрнулись. В этот момент к Иану подошёл слуга и что-то ему сказал, после чего Иан произнёс:

— Ваше Высочество, прибыл учёный. Куда его проводить?

— Скажи, чтобы шёл в кабинет. Так, Шуирен, мы тоже идём.

Как только мы прибыли в кабинет, я занял удобное для дневного сна место. Живот полон. Я собирался насладиться сном под солнечными лучами, но тут в кабинет вошёл гость. «Это тот учёный, о котором говорили? Но что за учёный?» — подумал я, глядя на дверь, и вскоре в комнату вошёл мужчина средних лет.

Иан представил его, и тот, держа в руках какую-то толстую книгу и поправляя очки, поприветствовал нас.

— В-Ваше Высочество, вы вызывали.

— Говорят, ты хорошо разбираешься в змеях?

— Да. Я уверен, что смогу ответить на любой вопрос.

«Змеи? То есть я? Что его интересует?» Я переводил взгляд с учёного на Зерфеля.

— Что это за вид? Она не ядовита. Даже при надавливании на зубы яд не выделяется.

«Что? Так вот почему ты трогал мои зубы?» Причина, по которой он недавно копался у меня во рту, стала ясна. Хотя это и была проверка на яд, но если бы он у меня был, всё могло бы кончиться плохо. Я в ужасе открыл рот, но он был невозмутим.

Зерфель указал на меня, и учёный, обнаружив меня на подоконнике, прищурился и впился в меня взглядом. Мне показалось, что в его глазах горит какой-то странный огонь. Не успел я толком осознать странность его взгляда, как он подлетел ко мне и начал трогать мою чешую, осматривать зубы и вообще лапать везде. «Эй, ты! Куда лезешь?!» Иан сзади пытался подать учёному знаки, но тот, казалось, продал свою смекалку где-то по дороге и совершенно не обращал на него внимания.

— Какая редкая чешуя. Я никогда не видел такой белоснежной чешуи!! Хм. Хм. Я впервые вижу такой вид. Возможно, это ещё не открытый вид!! Я думал, что знаю почти всю литературу. Подумать только, что существуют змеи, о которых я не знаю. Это стоит изучить...

В своём научном порыве он, кажется, забыл, что находится перед Его Высочеством, и был сам себе режиссёр. Он был так возбуждён, что тараторил что-то надо мной... честно говоря, так быстро, что я ничего не понял. Я пытался вырваться из его рук, но он так ловко со мной управлялся, что я никак не мог освободиться. Зерфелю, похоже, это зрелище не понравилось.

— Что ты сейчас делаешь?

Усердно тараторивший учёный, почувствовав жажду крови, обернулся. Там на него смотрели золотые глаза Зерфеля, не скрывавшие своего раздражения. Учёный, обливаясь потом, осторожно отпустил меня и отступил. Зерфель протянул ко мне руку, и я пополз к нему.

«Хозяин. Что это за тип? Он странный...»

Он взял меня на руки. И внимательно осмотрел, проверяя, всё ли в порядке. Закончив осмотр, он обратился к учёному:

— Она отказалась от еды, и я дал ей жареного мяса. Это нормально?

— Что? Она ела жареное мясо??

— В этом есть какая-то проблема?

Заметив необычную реакцию учёного, он обеспокоенно посмотрел на меня. Атмосфера была такой, что я мог навсегда лишиться вкусного стейка, который только что съел. Я подпрыгнул и всем телом закричал: «Я здоров!», боясь, что со следующего раза мне придётся есть сырое мясо, с которого капает кровь.

— Обычно... они едят живых мелких животных. Поскольку они чувствительны к теплу, даже мёртвую добычу они признают едой, только если она тёплая...

Он бормотал что-то себе под нос.

— Ха. Бесполезно.

Зерфель был явно недоволен учёным, который не мог дать чёткого ответа, и всё время был с ним холоден. «Так ему! Ещё отругай его!» Мне не понравился этот учёный, который посмел пытаться накормить меня невкусной едой. Я капризно потёрся мордой о его грудь и что-то зашипел, словно разговаривая. Судя по тому, как его грудь вздымалась и опускалась, когда я

проявлял ласку, его настроение улучшилось. Мне нравились его осторожные поглаживания, и я, закрыв глаза, прижался к его груди. Увидев это, учёный в шоке воскликнул:

— А... она... она закрывает глаза??!!

— А в этом есть какая-то проблема?

— Но... змеи вообще не закрывают глаза. Они спят с открытыми глазами.

Он сказал, что это беспрецедентный случай, и, повторяя, что этого не может быть, начал листать книгу, которую принёс с собой. А затем снова начал бормотать, что это невозможно. Он был искренне поражён.

«Разве они не закрывают глаза, когда спят? Как вообще можно спать с открытыми глазами?» — мысленно ворчал я, не понимая слов учёного. Почувствовав на себе взгляд, я посмотрел вверх и увидел, что Зерфель смотрит на меня. Я постучал хвостом по его груди, давая понять, что всё в порядке.

Учёный объяснил всё в рамках своих знаний. Змеи едят мелких животных раз в неделю. Если они переедят или съедят слишком крупную добычу, то не смогут её переварить и срыгнуть. Он долго говорил о необходимой температуре и влажности, о том, что они не закрывают глаза во сне и что у них плохое зрение и слух, поэтому они полагаются на обоняние.

Я вспомнил, как мой друг говорил мне то же самое. Тогда я в одно ухо впустил, а в другое выпустил, поэтому плохо помнил, но, хорошенько подумав, я понял, что что-то... не так. Я был сосредоточен на том, как выжить, и совершенно не обращал внимания на своё тело. Судя по словам учёного, почти ничего из этого ко мне не относилось. Зрение, слух, обоняние, вкус — всё было в норме.

«Хм... почему?»

От его слов, которые били точно в цель, у меня помутилось в голове.

— Судя по словам Вашего Высочества, это действительно не похоже на змею... Вид, конечно, редкий, но то, что это не обычная змея — это точно. Это стоит изучить! Если вы ненадолго доверите её мне...

Учёный, говоривший это, украдкой посматривая по сторонам, замолчал, увидев взгляд Зерфеля.

Тук. Тук.

Звук пальцев, барабнящих по столу, был таким угрожающим. Словно предупреждение. Он провёл рукой по волосам, как будто вся эта ситуация его только раздражала. Встретившись с его бесстрастным взглядом, учёный напрягся и выпрямился. Коротко цокнув языком, Зерфель спросил у учёного:

— Значит, можно оставить всё как есть?

— Да! Судя по тому, что с ней всё в порядке, думаю, можно... Уверен!

— Отвечай за свои слова.

Когда Зерфель посмотрел на него ледяным взглядом, учёный поспешил заверить его. Но его бегающие глаза не вызвали никакого доверия. Он жестом велел учёному уйти, и тот, не оглядываясь, сбежал.

— Беспольный.

— Прошу прощения. Говорили, что он лучший в своей области... Но господин Шуирен и вправду странный.

Услышав слова учёного, Иан начал меня подозревать. Конечно, я понимал его позицию. Судя по словам учёного, моё поведение сильно отличалось от поведения обычной змеи. Да что уж там, даже я, слушая учёного, задумался, а змея ли я вообще. Я ломал голову, но и сам ничего не мог понять. Я был змеей всего второй день. Это было странно, но серьёзных проблем с телом не было. «Наверное, всё в порядке». Я спрятал морду у него на груди, но всё равно чувствовал сзади колючий взгляд.

— Наверное, это просто совпадение.

— Возможно, но... стоит проверить.

«Я понимаю, что вы меня подозреваете, но не надо так на меня пялиться!»

— Или... может, он и вправду посланник бога.

— ...Что?

Он сказал это то ли в шутку, то ли нет, а потом криво усмехнулся. Но Иан, похоже, воспринял это всерьёз.

<http://bllate.org/book/13874/1223551>